

5-ю танковую армию. «С планом операции был ознакомлен лишь узкий круг офицеров и генералов, и только в необходимом объёме. Остальному командному составу конкретные задачи ставились лишь за сутки или двое до начала наступления... Переписка, телефонные и телеграфные переговоры о готовившемся наступлении запрещались»¹⁴⁶.

При этом советское военное руководство решило дезинформировать противника. Вся подготовка к наступлению велась под видом усиления оборонительных позиций, немцам навязывали идею о том, что советские войска не собираются наступать, Ставка направила соединения Сталинградского и соседних фронтов ряд директив о прекращении любых наступательных действий и переходе к жесткой обороне. Эти директивы «были переданы Генеральным штабом по прямому проводу. Они не шифровались, поэтому вскоре стали изве-

стны немецкой разведке»¹⁴⁷. Благодаря этим мероприятиям во время наступления под Сталинградом советскому военно-политическому руководству удалось добиться стратегической внезапности, что во многом способствовало успеху этой операции.

В конце войны наши военачальники прибегали к такому приему как радиомолчание. Так, например, перед Берлинской наступательной операцией Г.К. Жуков приказал всю информацию, касающуюся предстоящего наступления, передавать по проводам или с курьерами, радиостанции во всех подразделениях были опечатаны.

В заключение отметим, что подвиги советских специалистов криптографов и рядовых войсковых шифровальщиков не забыты и благодарная память о тех, чья жизнь и служба в силу специфики профессии прошла под грифом «особой важности», живёт.

Дешифровальная служба

Огромный вклад в победу внесли советские радиоразведчики и криптоаналитики в ходе Великой Отечественной войны. В преддверии и во время Второй мировой войны, вскрытие иностранных шифров превратилось в важнейшую задачу отечественных специальных служб.

Серьезные успехи по дешифрованию иностранной шифрпереписки были достигнуты советскими специалистами во второй половине 1930 годов. Ценная информация добывалась радиоразведывательной (контроль эфира вне СССР), радиоконтрразведывательной (работа внутри страны) и дешифровальной службами органов государственной безопасности. Так как минимум с осени 1939 года перехватывалась и дешифровывалась дипломатическая переписка Японии, Турции и некоторых других государств, содержащая сведения о подготовке агрессии против СССР¹⁴⁸.

Накануне войны наши дешифровальщики предупредили руководство страны о нападении Германии. Сотрудники органов государственной безопасности и пограничники неоднократно докладывали руководству страны информацию, содержащуюся в дешифрованной переписке ответственных деятелей Италии, Турции, Японии, о сроках нападения Германии на СССР¹⁴⁹.

Приведем ряд примеров. Начнем с турецких дипломатических телеграмм.

«ТЕЛЕГРАММА ТУРЕЦКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ

7 апреля 1941 г.

Конфиденциально.

Добавление к телеграмме № 114

1. Из тех же источников поступают сведения о том, что немцы готовятся к нападению на Россию. Югославский посол позавчера в Кремле после подписания договора о дружбе беседовал со Сталиным и сделал ему некоторые заявления в духе тех, о которых я сообщал в вышеуказанной телеграмме. Сталин выслушал его заявление с большим интересом и, дважды поблагодарив посла за информацию о сроках возможного нападения немцев, сказал: «Мы готовы, если им угодно — пусть придут».
2. Английский посол, узнав из белградских источников о том, что месяца два тому назад во время свидания принца Павла с Гитлером последний сказал Павлу, что собирается напасть на Советский Союз, по телеграфу из Афин попросил Идена проверить правиль-

ность этих слухов. Иден в своем ответе указал, что он через короля Георга навел справку у принца Павла и что Павел подтвердил, что Гитлер ему действительно сказал о том, что он решил начать наступление на Россию в середине июня.

Хайдар Актай
ЦА ФСК России»¹⁵⁰.

«ТЕЛЕГРАММА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ ТУРЕЦКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В МОСКВЕ

7 апреля 1941 г.

Информационная.

От нашего консульства в Женеве.

Английский консул вчера сказал, что по сведениям, полученным им из Лондона, Германия проводит большую подготовку к нападению на Россию. Один из моих старых друзей, который три дня тому назад вернулся из Италии и у которого имеются обширные связи в Риме, сообщил то же самое, добавив, что он слышал это от немца, которого он знает в течение многих лет и который является одним из заместителей маршала Геринга.

Цель немцев — свергнуть Московское правительство и оккупировать Украину и Кавказ.

Один полковник швейцарского генерального штаба доверительно сказал, что, по данным разведки, немцы, закончив войну на Балканах, к концу мая перейдут к акции против России.

Министерство иностранных дел.

ЦА ФСК России»¹⁵¹.

«ТЕЛЕГРАММА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ ТУРЕЦКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В МОСКВЕ

16 апреля 1941 г.

Информационная.

Побывавший несколько дней тому назад в Берлине источник подтвердил, что лица, с которыми он там встречался, полагают, что немцы концентрируют войска против России и что в начале или в конце мая они нападут на Россию. Из немецких городов, расположенных на границе с Россией, эвакуируют гражданское население. Сведения, поступающие сюда, также подтверждают это.

Министерство иностранных дел.

ЦА ФСК России»¹⁵².

Весьма ценные сведения были получены из дешифрованной дипломатической переписки Японии.

«ТЕЛЕГРАММА ЯПОНСКОГО ПОСЛА В МОСКВЕ ЯПОНСКОМУ ПОСЛАННИКУ В СОФИИ

9 июня 1941 г.

Усиленно циркулирующие слухи о том, что Германия нападёт на Советский Союз, а в особенности информация, поступающая из Германии, Венгрии, Румынии и Болгарии, заставляют думать, что приблизился момент этого выступления.

Я думаю, что каким бы превосходством ни обладала германская армия, победить или же разгромить Советский Союз в течение 2–3 месяцев, как об этом циркулируют слухи, будет невозможно. Более того, не исключена даже возможность того, что Германия окажется в состоянии затяжной войны.

Обстановка в Москве весьма спокойна, незаметны также и признаки подготовки к войне, а именно: мероприятия ПВО, сокращение количества такси и прочее. 24 мая я спросил об этом у Молотова. Он ответил, что в настоящее время между Германией и Советским Союзом не имеется трений, могущих повлечь к войне, но если возникнет конфликт, то он считает своим долгом разрешить его мирным путем. Кроме того, позавчера, 7-го числа, германский посол в беседе со мной сказал, что от правительства по этому вопросу никаких сообщений нет, что нет признаков подготовки к войне со стороны Советского Союза, который, должно быть, знает о существующей щекотливой ситуации, а кроме того, Советский Союз аккуратно выполняет обещания, данные Германией, поэтому трудно изыскать причины для нападения на Советский Союз.

Татекава (Иосицугу — посол Японии в СССР с октября 1940 г. по март 1942 г. — Авт.).

ЦА ФСК России»¹⁵³.

В начале июня 1941 года нашими спецслужбами были дешифрованы телеграммы японского представителя в Кенигсберге японскому послу в Москве о военных приготовлениях немцев в Восточной Пруссии.

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ КЕНИГСБЕРГА ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

9 мая 1941 г.

Последнее время ежедневно между Берлином и Кенигсбергом проходит в северном направлении около 10 военных железнодорожных составов, вагоны очень больших размеров с французских железных дорог. В здешних военных кругах считают, что в настоящее время

в Восточной Пруссии сконцентрированы крупные военные силы, по количеству не уступающие военным силам в Люблинском районе, и что в июне германо-советские отношения должны будут как-то определиться. Отдано распоряжение о том, чтобы большинство немецких офицеров к концу мая в обязательном порядке овладело русским языком хотя бы в рамках чтения.

Сугихара.
ЦА ФСК России»¹⁵⁴.

В первой из них сообщалось: «В течение последней недели из Мемельского порта (ныне город Клайпеда на территории Литвы, в описываемое время принадлежал Германии. — *Авт.*) была направлена в Финляндию часть расположенных в Мемельской области войск... в этом районе происходит их концентрация... пассажирский поезд, который вышел из Берлина утром 29 мая и прибыл сюда в тот же день вечером, на пути разминулся с 38 порожними воинскими составами. Военные перевозки по линии Познань — Варшава проходят более оживлённо, чем в этом районе... 30 мая мною замечено, что между всеми пунктами восточнее Кенигсберга проведен телефон... Все это наводит на мысль о начале войны»¹⁵⁵. 10 июня 1941 года из данного источника была получена следующая информация:

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ КЕНИГСБЕРГА ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

10 июня 1941 г.
Телеграфировал в Токио за № 15.

1. 5 июня через Кенигсберг прошли в восточном направлении две дивизии легких танков, а 7 июня — несколько мотомехдивизий.
 2. Перевозки по железным дорогам по-прежнему проходят оживленно. Выехав утром 9-го числа из Берлина в Кенигсберг, мы по пути перегнали шедшие в восточном направлении 17 воинских железнодорожных составов (12 составов с мотомехчастями, 3 — с танками, 1 — с полевой артиллерией и 1 — с санитарными частями). На восточных концах важнейших мостов установлены тяжёлые пулеметы.
 3. 6 июня к здешнему военному штабу дополнительно прикомандировано из Берлина 25 офицеров генштаба.
 4. Говорят, что численность здешнего гарнизона составляет 300 000 человек. Все воинские части в этом районе имеют при себе противогазы.
- Телеграфировал в Рим, Берлин, Москву»¹⁵⁶.

Ценнейшая информация была получена из дешифрованных сообщений представителей союзников Германии в столице Финляндии Хельсинки. Из переписки посольства Японии:

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ ХЕЛЬСИНКИ ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

18 июня 1941 г.

В смысле вооружений Финляндия и после прошлогодней войны с Советским Союзом продолжает всё время поддерживать обстановку военного времени. В особенности усиливаются оборонительные сооружения на восточной границе. Хотя до настоящего времени официальных сообщений не было, однако недавно стала проводиться вновь фактическая всеобщая мобилизация. 15-го числа было призвано в воинские части только по одному Хельсинки 10 000 человек. Призыв продолжается. Далее, идёт призыв женщин в санитарные и продовольственно-питательные отряды (в равной степени призываются также и женщины-уборщицы и прочий обслуживающий персонал правительственных учреждений). На важных участках города установлена зенитная артиллерия. Молодежь в секретном порядке вступает в германскую армию и, по-видимому, мечтая о проведении карательной войны против Советского Союза, надеется на возвращение утерянных территорий. Резко сократилось количество рабочих, в городе не хватает такси.

Сакая.
ЦА ФСК России»¹⁵⁷.

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ ХЕЛЬСИНКИ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ

19 июня 1941 г.

Учитывая обстановку, существующую здесь, я сжёг нижеследующие секретные документы:

1. Все военно-морские шифры, шифры „Канада“, „Германия“, „Канаэ“, „Зеландия“, „Аляска“ (очевидно условные наименования кодовых книг. — *Авт.*).
2. Все телеграммы и секретные отношения, за исключением телеграмм и отношений за 1941 г.
3. Все секретные протоколы.

Если возникнет чрезвычайная обстановка, то я оставляю только шифры „Бельгия“, „Перу“, „Колумбия“ и „Куба“, а остальное сожгу.

Сакая.
ЦА ФСК России»¹⁵⁸.

Важная информация поступала из столицы Румынии Бухареста, так за два дня до нападения немцев была дешифрована телеграмма, отправленная в Токио послом Японии:

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ БУХАРЕСТА ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

20 июня 1941 г.

Телеграфировал в Токио.

Лично главе учреждения.

Совершенно секретно.

Утром 20 июня германский посланник сказал мне доверительно следующее:

„Обстановка вошла в решающую фазу развития. Германия полностью завершила подготовку от Северной Финляндии и до южной части Черного моря, закончила формирование и вооружение по штатам военного времени 154 дивизии, предназначенные для нападения на СССР, и уверена в молниеносной победе. Румыния также по мере возможности ведёт подготовку к тому, чтобы можно было сразу выступить (на стороне Германии. — *Авт.*) Я лично вполне доволен“.

Цуцуи.

ЦА ФСК России»¹⁵⁹.

А вот что сообщает итальянский посол 19 июня 1941 года: «Объявленная тайно всеобщая мобилизация здесь уже завершена. Страна находится на военном положении. Продолжается прибытие крупных соединений вооруженных сил Германии, включая авиационные части. Считается, что Германия немедленно примет решение в отношении СССР»¹⁶⁰.

Такие же настроения царили и у итальянских дипломатов, аккредитованных в СССР:

«ТЕЛЕГРАММА ИТАЛЬЯНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ

19 июня 1941 г.

Срочно. Совершенно секретно.

Мой германский коллега поручил одному из своих сотрудников отправиться в Берлин, чтобы собрать информацию по поводу ситуации и добиться инструкций по практическим вопросам, которые должны возникнуть в случае разрыва отношений. Германский посол сказал мне, что его посланец возвратился, не привезя с собой ни окончательных сведений, ни точных инструкций. В строго конфиденциальном порядке он добавил, что его личное впечатление, однако, таково, что вооруженный

конфликт неизбежен и что он может разразиться через два–три дня, возможно в воскресенье. Имея это в виду, он делает необходимые приготовления, оставляя за собой право доверить защите германских интересов здешней шведской миссии. Германский посол предвидит эвентуальный отъезд через Тбилиси — Турцию или же через Баку — Иран — Турцию.

Ввиду неизбежных затруднений в телеграфной связи накануне войны прошу срочно телеграфировать мне все полезные инструкции.

В данный момент Москва сохраняет вид полного спокойствия и в столице не замечается никаких симптомов, которые бы обнаруживали нервность или же усиление чрезвычайных мер (ночные затемнения, пробная противоздушная тревога и прочее).

Россе»¹⁶¹.

Весьма интересные сведения имелись и в шифрпереписке нейтральных (на тот момент) государств, вот пример:

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ БУХАРЕСТА В ГОСДЕПАРТАМЕНТ США

3 июня 1941 г.

Как сообщил мне один надежный осведомитель, фельдмаршал фон Рейхенау прибыл в Румынию и принял командование над одной из германских армий. Фельдмаршал фон Лист, специалист по ведению „молниеносной“ войны, находится, как говорят, в районе расположения германских войск в Молдавии. Мобилизация румынской армии фактически закончена. За последние дни целому ряду лиц, близко связанных с членами румынского правительства, было в индивидуальном порядке предложено покинуть Бухарест.

Гантер.

ЦА ФСК России»¹⁶².

Вот ещё одно сообщение, полученное советскими специалистами в мае 1941 года: «Генералы германской армии производят рекогносцировку вблизи границы: генерал Рейхенау — в районе местечка Ульгувек 11 мая, 13 мая генерал с группой офицеров в районе Белжец... 23 мая в районе Радымно»¹⁶³.

Информацию, добытую нашими криптоаналитиками подтверждали сообщения от советских военных атташе, аккредитованных в ряде стран Европы. С первых дней 1941 года советским военным дипломатам было выдвинуто требование — «выявить передислокацию

частей и соединений вермахта к западной границе СССР. Все сообщения по этому вопросу требовалось немедленно докладывать шифррепиской»¹⁶⁴. По содержанию эти сообщения очень похожи на те, что добыли наши дешифровальщики. Приведем ряд фрагментов некоторых из шифртелеграмм¹⁶⁵. Вот, например, что сообщали из Берлина. Военный атташе при посольстве СССР в Германии генерал-майор Тупиков (в ночь с 25 на 26 апреля 1941 года): «1. В германских планах сейчас ведущейся войны СССР фигурирует как очередной противник. 2. Сроки начала столкновения — возможно, более короткие и, безусловно, в пределах текущего года...». Военно-морской атташе в Берлине капитан I ранга Воронцов (6 мая): «...Немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию. Одновременно намечены мощные налёты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах».

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Болгарии майор Середа сообщал 27 апреля 1941 года: «... Немцы готовят удар против СССР...», 9 мая: «Германия готовится к началу военных действия против СССР летом 1941 года, до сбора урожая». Через два месяца, согласно его докладу, должны начаться инциденты на советско-польской границе. «Удар будет нанесен одновременно с территории Польши, с моря на Одессу и с Турции на Баку».

Из столицы ещё одного нашего противника в будущей войне — Венгрии шифрованные телеграммы отправлял военный атташе полковник Ляхтеров. от 1 мая 1941 года: «1. Немецкие войска из Белграда уходят в Польшу и из Виши¹⁶⁶ — в Румынию к советской границе. 2. ...Среди немецких войск муссируются слухи, что через 20 дней Англия снимется со счёта как военный фактор и неизбежность войны против СССР в ближайшее время...», 23 мая: «...Словацкий посол и военный атташе считают войну между Германией и СССР неизбежной. Нападение должно быть произведено исключительно мотомеханизированными и моторизованными частями в ближайшее время. Американский военный атташе в Румынии сказал словаку, что немцы выступят против СССР не позднее 15 июня...», 15 июня: «...К 15 июня немцы закончат стратегическое развертывание против СССР. Возможно, что они сейчас и не выступают против СССР, но к этому готовятся, и офицеры открыто говорят об этом».

Телеграфные донесения наших разведчиков из столицы Румынии Бухареста практически повторяют приведенные выше дешифрованные сообщения японского посла, 28 мая 1941 года: «...Можно сказать, что [для Германии] война против СССР вообще не представляет проблемы с военной точки зрения. В два-три месяца немецкие войска будут стоять на Урале. Механизированная русская армия поставит себя под удар немецкого наступления в западной части СССР и будет там разбита наголову в кратчайший срок, так как Красная Армия со своим устаревшим броневым оружием и устаревшей авиацией не будет в состоянии устоять перед выступающим и превосходящим количественно немецким оружием, которое далеко её превосходит. В немецких посвящённых кругах нет ни одного человека, который имел хотя бы малейшее сомнение в немедленной победе над СССР».

Буквально накануне нападения немцев на Югославию военный атташе при посольстве СССР в этой стране генерал-майор Самохин 9 марта 1941 года докладывает: «...Германский генштаб отказался от атаки английских островов, ближайшей задачей поставлено — захват Украины и Баку, который должен осуществиться в апреле-мае текущего года, к этому сейчас подготавливаются Венгрия, Румыния и Болгария». 4 апреля от него поступает ещё одна шифртелеграмма: «...По сообщению военного атташе Югославии в Берлине, немцы перебрасывают из Австрии в Венгрию 10 пехотных и три бронетанковых дивизий в район Печуй — Сегедин». Он же сообщает, что немцы готовятся в мае напасть на СССР, исходным пунктом для этого будет требование к СССР присоединения к тройному пакту и оказывания экономического содействия. Далее: «3. Против СССР немцы имеют три группировки: Кенигсбергская — генерал Рундштейн. Краковская — генерал Бласковиц или Лист. Варшавская — генерал Бек».

За считанные часы до начала Великой Отечественной войны советский военный атташе генерал-майор Суслопаров, находившийся в Виши, в шифрованной радиограмме, посланной в Москву, сообщил: «21 июня 1941 г. Как утверждает наш резидент Жильбер¹⁶⁷, которому я, разумеется, несколько не поверил, командование вермахта закончило переброску своих войска на советскую границу и завтра, 22 июня 1941 года, они внезапно нападут на Советский Союз»¹⁶⁸.

К сожалению, эта информация ничего не смогла изменить. Приведем без комментариев лишь

высказывание маршала А. Василевского: «В чём причины столь крупного просчета этого опытного и дальновидного государственного деятеля (Сталина — *Авт.*)? Прежде всего в том, что наши разведорганы, как справедливо отмечает в своих воспоминаниях Г. К. Жуков, не смогли в полной мере объективно оценивать поступавшую информацию о военных приготовлениях фашистской Германии и честно, по-партийному, докладывать ее И. В. Сталину. Я не буду касаться всех аспектов такого положения, они в основном известны. Остановлюсь лишь на том, что в этом, видимо, сыграла свою роль и некоторая обособленность разведуправления от аппарата Генштаба. Начальник разведуправления, являясь одновременно и заместителем наркома обороны, предпочитал выходить с докладом о разведанных непосредственно на Сталина, минуя начальника Генштаба. Если бы Г. К. Жуков был в курсе всей важнейшей развединформации... он, наверное, смог бы делать более точные выводы из неё и более авторитетно предоставлять эти выводы И. В. Сталину и тем самым в какой-то мере повлиять на убеждение И. В. Сталина, что мы в состоянии оттянуть сроки начала войны, что Германия не решится воевать на два фронта — на Западе и на Востоке»¹⁶⁹.

С началом Великой Отечественной войны было проведено мобилизационное развёртывание дешифровальной службы по штатам военного времени и организационное построение её применительно к условиям фронта. Военная обстановка потребовала перегруппировки и сосредоточения сил на главных направлениях. Основной упор в дешифровальной работе по военной линии был сделан на разработку шифрпереписки войсковых сетей немецкой армии, органов военной разведки и войск СС, а также переписки немецкой полевой полиции и жандармерии. При определении главных объектов

разработки внимание службы радиоперехвата и дешифровальных подразделений было, прежде всего, обращено на линии шифрованной связи верховного командования вооруженных сил Германии со штабами армий, корпусов и дивизий. Было установлено, что основными шифрами на этих линиях связи являлись шифрмашин «Энигма» и «Вернер-101», которые, как показал анализ, были наиболее стойкими шифрсистемами того времени. С первых дней войны советские дешифровальщики активно включились в боевую работу, уже на 20-й день войны был вскрыт один из действующих немецких шифров¹⁷⁰.

В течение войны успешно читалась переписка сетей военной полиции Германии, которая применяла такие же системы шифров, как и в войсковых радиосетях, с той лишь особенностью, что с введением суточного блока ключей немецкая полиция применяла ежедневно только два–три различных блока ключей. Одним из них переписывались подразделения полиции, находившиеся на оккупированной территории СССР, другим — на западе Европы и внутри Германии и третьим — на Балканах. Это давало возможность набирать необходимое количество радиogramм для их дешифрования. Дешифрованные материалы по немецкой полиции представляли определенную ценность для командования фронтов, органов госбезопасности и Центрального штаба партизанского движения. По этим материалам можно было судить о боевых действиях отдельных воинских частей и их дислокации, о действиях полицейских полков против партизан, о побегах военнопленных из лагерей и организации их розыска. В силу нехватки резервов немецкое командование часто вводило в боевые действия полицейские части. В таких случаях в полицейской шифрпереписке находила отражение информация военного характера¹⁷¹.

Битва за Москву

Большой вклад советские дешифровальщики внесли в победу под Москвой, «...уже в первые дни войны Б. А. Аронским (с помощью своих помощников и переводчиков) были дешифрованы кодированные донесения послов ряда союзных Германии стран в Японии. По поручению Императора Японии послы докладывали своим правительствам о том, что Япония

уверена в их скорой победе над Россией, но пока сосредоточивает свои силы на юге Тихого океана против США (а ведь эта война тогда ещё даже не началась!). Аналогичные сведения были получены С. С. Толстым путем дешифрования переписки линий связи высших эшелонов власти Японии»¹⁷². В качестве примера приведем сообщение, отправленное 27 ноября 1941 года